

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИКИ ОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

*Юлия Александровна Головастова, канд. юрид. наук,
зав. кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин,
e-mail: UGolovastova@yandex.ru,*

*Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием источника отрасли уголовно-исполнительного права. Автор анализирует роль международных договоров и Конституции РФ в системе источников отрасли уголовно-исполнительного права. Исследуется вопрос о способах воздействия норм международных договоров на динамику развития уголовно-исполнительных отношений в условиях интеграционных тенденций. Проанализирован статус Конституции РФ как материального и формального источника отрасли уголовно-исполнительного права. Доказывается, что к формальным (юридическим) источникам отрасли уголовно-исполнительного права относятся международные договоры и соглашения, правовые нормы которых реципированы и имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; уголовно-исполнительные отношения; источник отрасли уголовно-исполнительного права; норма уголовно-исполнительного права; система уголовно-исполнительного права.

Источник права – теоретическая, научная категория. В толковом словаре русского языка мы находим следующее определение: «Источник – то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь» [6, с. 250]. Для того чтобы определить сущность и содержание уголовно-исполнительного права, важны как материальные, так и формальные и идеологические источники права. Материальные источники формируют условия жизни людей, интересы, потребности, которые выражаются в законе. Идеологические источники часто выражаются в научных концепциях, положениях, научно-теоретических проектах основ законодательства, кодексов. Формальные (юридические) источники указывают на форму закрепления норм уголовно-исполнительного права в уголовно-исполнительном законодательстве, с помощью которых устанавливается общеобязательный и волевой характер предписаний [5, с. 192–197].

Ю.А. Головастова

Среди ученых-пенитенциаристов присутствуют полярные точки зрения в части оценки видов источников уголовно-исполнительного права. Первая группа ученых придерживается мнения о том, что нормы уголовно-исполнительного права представлены исключительно в УИК РФ. Так, Б. З. Маликов не рассматривает в качестве источников уголовно-исполнительного права нормативно-правовые акты других отраслей права [4, с. 17]. Согласно данной позиции отвергается возможность признания источниками уголовно-исполнительного права как кодифицированных, так и некодифицированных законодательных актов. Б. З. Маликов пишет: «Как нам представляется, при ответе на вопрос: относится ли конкретный нормативный акт к данной отрасли права или нет, важнейшим критерием выступает ее предмет, который согласно ст. 2 УИК РФ составляют общие положения и принципы исполнения наказаний, применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применение средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осуж-

денных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам» [4, с. 17]. Как видим, ученый формулирует вывод на основе анализа предмета уголовно-исполнительного законодательства. Полагаем, что согласно представленной позиции система источников уголовно-исполнительного права и система уголовно-исполнительного законодательства отождествляются, что нельзя признать верным.

Представители второй позиции полагают, что уголовно-исполнительное право является мультиисточниковой отраслью права [3, с. 38; 9, с. 154].

В качестве формальных источников уголовно-исполнительного права выступают нормы писаных и ратифицированных международных конвенций, договоров, пактов.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права происходит нарастание интеграционных тенденций. В целях эффективного восприятия отраслью уголовно-исполнительного права международных норм необходимо строгое соблюдение принципов имплементации международных правил, принципов, стандартов.

Существует несколько способов воздействия норм международного права на отрасль уголовно-исполнительного права. Норма международного права может включаться в уголовно-исполнительное законодательство во исполнение международного договора. Так, осужденные не могут подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Данная норма вытекает из положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984) и Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987).

При регулировании уголовно-исполнительных отношений мы можем наблюдать указание в тексте национального уголовно-исполнительного закона на действие нормы международного права без приведения ее непосредственного содержания. Такой прием используется законодателем в ч. 3 ст. 10 УИК РФ, где речь идет о том, что «осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые устанавливаются международными договорами РФ».

Справедливости ради отметим и то, что довольно часто используется принцип рецепции, при котором норма международного права как источник уголовно-исполнительного права полностью включается в УИК РФ без каких-либо изменений. Право осужденных на уважение частной и семейной жизни гарантируется ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная норма воспроизводится и закрепляется в ч. 4 ст. 89 УИК РФ, где установлен запрет на кино-, фото- и видеосъемку осужденных, их интервьюирование без их согласия в письменной форме. Кроме того, следует выделить имплементацию как способ восприятия нормами уголовно-исполнительного закона предписаний норм международного права. При имплементации норма уголовно-исполнительного права излагается и формулируется во исполнение международного договора. В ч. 9 ст. 12 УИК РФ формулируется правило о том, что осужденные иностранные граждане вправе получать юридическую помощь от дипломатических представительств своих государств или межгосударственных органов. Рецепция и имплементация представляют собой одну из разновидностей систематизации права – инкорпорацию. В данном случае следует признать, что при инкорпорации международные нормативные предписания включаются в отраслевое уголовно-исполнительное законодательство, вследствие чего международное право воздействует на отрасль уголовно-исполнительного права. Таким образом, норма международного права является формальным источником уголовно-исполнительного права при ее инкорпорации во внутригосударственное уголовно-исполнительное законодательство.

Полагаем, что стратегически определяющая роль принадлежит Конституции РФ в формировании источников уголовно-исполнительного права.

Конституция РФ не может быть исключена из числа источников уголовно-исполнительного права. Сказанное объясняется, во-первых, тем, что порядок исполне-

ния уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применение средств исправления к осужденным определяется УИК РФ, основанном на Конституции РФ. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие при регулировании любых общественных отношений (в частности, уголовно-исполнительные не являются исключением) [1, с. 33]. Во-вторых, ч. 1 ст. 3 УИК РФ признает составной частью уголовно-исполнительного законодательства общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, что основывается на положениях ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении РФ находится уголовно-исполнительное законодательство. Данное положение указывает на то, что вопросы регулирования исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным основных и дополнительных средств исправления относятся исключительно к компетенции федеральных органов государственной власти.

Мнения ученых-пенитенциаристов относительно признания Конституции в качестве источника уголовно-исполнительного права разделились.

Приверженцы первой точки зрения признают Конституцию РФ в качестве материального источника уголовно-исполнительного права. Среди них В. В. Геранин, В. А. Уткин. В частности, В. А. Уткин пишет: «Провозглашенное в Конституции РФ прямое действие конституционных норм, а также возможность их непосредственного применения судами не изменяет их правовую природу на уголовно-исполнительную» [7, с. 239].

Вторая позиция сводится к тому, что Конституция РФ является как материальным, так и формальным источником уголовно-исполнительного права. Указанная позиция прослеживается в трудах С. М. Зубарева, О. В. Демидовой, В. И. Селиверстова и других ученых.

На наш взгляд, вопрос о том, каким источником уголовно-исполнительного права выступает Конституция РФ, сводится к тому, что она признается как материальной, так и формальной формой существования регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Конституция РФ определяет основные направления уголовно-исполнительной политики в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ. В ее положениях закреплён приоритет прав и свобод человека и гражданина, а их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. В силу ст. 18 Конституции РФ указанные положения в равной степени распространяются и на осужденных.

Необходимо также отметить определенную взаимосвязь института прав и свобод осужденных с системой конституционных ограничений. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но исключительно в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Фундаментом правового положения осужденных также следует признать юридические гарантии, закреплённые в ст. ст. 45–54 Конституции РФ [8, с. 39].

Конституции РФ отводится особая роль в регулировании уголовно-исполнительных отношений, которая определяется следующими характерными чертами:

- ее положения имеют высшую юридическую силу;
- она обладает прямым действием на всей территории РФ;
- выступает в качестве основополагающей базы, определяющей направления уголовно-исполнительной политики;
- обеспечивается иерархия нормативных актов;
- определяется сущность правовой системы за счет включения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров;
- устанавливаются нормы-декларации, закреплённые основные права, обязанности, законные интересы осужденных;

– определяется система норм-принципов, определяющих способы защиты и механизмы реализации прав и законных интересов осужденных.

В Конституции РФ присутствуют нормы, непосредственно обращенные к осужденному – одному из основных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Так, в ч. 3 ст. 50 закрепляется положение о том, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право о помиловании и смягчении наказания. Вместе с тем совершенно справедливо в литературе отмечается, что Конституция РФ, будучи формальным источником уголовно-исполнительного права, в большей мере содержит правила (предписания), требующие детализации и раскрытия в других нормативных актах [2, с. 106].

Таким образом, к формальным (юридическим) источникам отрасли уголовно-исполнительного права относятся, на наш взгляд, международные договоры и соглашения, правовые нормы которых реципированы и имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство; Конституция РФ. Следует признать, что приведенные нормы права, регулирующие уголовно-исполнительные отношения в Конституции РФ, указывают на то, что Основной закон государства может и должен рассматриваться в качестве формального источника уголовно-исполнительного права. Тем не менее вышеперечисленные свойства Конституции РФ не исключают того факта, что она признается и материальным источником отрасли уголовно-исполнительного права.

Литература

1. Божьев В. П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. 704 с.
2. Демидова О. В. Конституция РФ как основополагающий источник уголовно-исполнительного права // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2012. № 1. С. 105–107.
3. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право / под ред. А. В. Маслихина. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. 248 с.
4. Маликов Б. З., Грушин Ф. В. Источники уголовно-исполнительного права. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2008. 80 с.
5. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. Т. 2. Право. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 656 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
7. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 3-е изд., испр. – Рязань: Академия ФСИИ России, 2009. 416 с.
8. Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. 455 с.
9. Фефелов В. А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: Учебное пособие. – Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД России, 1998. – 378 с.

Standards of International Treaties and the Constitution of the Russian Federation as the sources of the branch of the criminal-executive law

Iuliia Aleksandrovna Golovastova, cand. of Jurisprudence, chair of legal and liberal disciplines The Moscow University named for S. Witte» in Ryazan

The article examines the questions concerning understanding the source of the branch of the criminal-executive law. The author analyses the role of international treaties and the Constitution of the Russian Federation in the system of the sources of the branch of the criminal-executive law. The question of the methods of influence of standards of international treaties on evolution of criminal-executive relationships under integration tendencies is investigated. The status of the Constitution of the Russian Federation as a material and formal source of the branch of the criminal-executive law is analyzed. It

is proved that formal (juridical) sources of the branch of the criminal-executive law contain: international treaties legal standards of which are reciprocated and implemented into Russian criminal-executive legislation.

Keywords: criminal-executive law, criminal-executive relationships, source of the branch of the criminal-executive law, standard of the criminal-executive law, the system of the criminal-executive law.

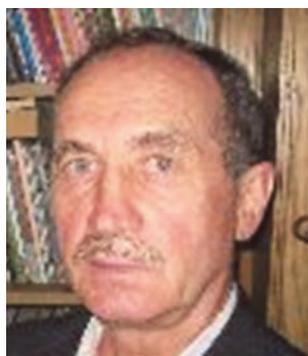
СТИМУЛИРУЮЩИЕ НОРМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сергей Спиридонович Кузьмин, доцент кафедры
уголовного права и процесса,
e-mail: skuzmin@muiv.ru,

Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>

В статье предпринята попытка сформировать систему стимулирующих норм в уголовном праве с учетом стадий совершения преступления и стадий реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное законодательство; стимулирующие нормы; поощрительные нормы; система стимулирующих норм в уголовном праве.

С.С. Кузьмин

Для обеспечения эффективного регулирования постоянно обновляющихся общественных отношений право обречено на извечный поиск новых или пересмотр существующих средств воздействия на них. Это обусловлено сущностным значением правовых средств, которые, являясь элементом механизма правового регулирования, воздействуют на определенный объект с заданной целенаправленностью. При этом в юриспруденции к правовым средствам относят различные правовые явления, при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права в соответствии с определенными целями. В частности, к наиболее распространенным из них относят юридические факты, принципы и нормы права, субъективные права и обязанности, запреты, наказания, льготы, поощрения, правоприменительные акты и некоторые другие. При этом стимулирование рассматривается как один из видов мотивации [1], как тип [4, с. 171] или метод правового регулирования [5, с. 32], а также в качестве дополнительного варианта воздействия [8, с. 148]. При этом стимулирование проявляется не только в поощрении, то есть в создании благоприятных условий для определенной деятельности либо в предоставлении каких-то благ, льгот, преимуществ, наград в качестве поощрения за достигнутые результаты, но и в установлении условий для побуждения к соблюдению правовых предписаний, к удержанию от неправомерного поведения [11, с. 45].

Поощрение является средством положительного стимулирования, наказание – средством отрицательного стимулирования. Но в обоих случаях правовое стимулирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия на личность, осуществляемый посредством системы взаимосвязанных государственно-правовых мер, закрепленных в запрещающих, обязывающих и поощрительных нормах права, основанный на учете различных уровней внутренней регуляции и того содержания потребностей и интересов, которые формируются под влиянием условий жизнедеятельности [2, с. 113].